

Секция «Политические науки»

Делиберативный принцип в политической практике России (2000-2008 гг.)

Замошина Дарина Сергеевна

Студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Институт
права и управления, Владивосток, Россия*

E-mail: daryalka@list.ru

Опираясь на интуицию публичности, идея делиберативной демократии служит концепцией, в которой целью и смыслом *politicum* является не удовлетворение интересов всех и каждого, а модель, ориентированная на форум, «в котором посредством совместного размышления граждан вырабатываются представления о том, что служит благу всех» [1].

Общество, построенное на принципах делиберативной политики, - это ассоциация равноправных граждан. Ее основной принцип состоит в создании и обеспечении сферы публичности, в рамках которой люди спорят и рассуждают о правовых условиях их сосуществования в обществе. Эти условия они должны выработать совместно, посредством дискурса, являющегося основой их политической коммуникации.

Существуют три субъекта дискурса. Условно назовем их общество (гражданское общество, граждане государства), партия (от лат. *part* – часть; включает в себя различные ассоциации и объединения), государство (институт отчуждения полит власти в обществе). Наиболее важным является взаимодействие между этими субъектами по четырем следующим линиям: Партия – Партия, Государство – Партия, Партия – Общество, Общество – Государство.

Реализовываться рационально и в полной мере принцип делиберации может лишь в демократических режимах. Активным участником политического процесса становятся политические партии. А основными формами коммуникации и участия гражданского общества в делах государства, как основного института политической власти, – выборы и референдумы.

Ряд политических реформ (ведение полпреда президента, реформирование Совета Федерации, назначение губернаторов президентом, закон о партиях 2001 и 2004 гг., введение пропорциональной системы выборов в ГД РФ и т.д.) , проведенных в период 2000-2008 гг. в России снизили способы участия граждан в политическом процессе. Произошло упразднение выборов главы субъектов федерации, оппозиционные настроения подавлялись, введение фактической цензуры на центральных телеканалах и газетах.

Все это свидетельствует о том, что в данный период государственная власть дистанцировалась от общества и общественных ассоциаций, нарушив тем самым зарождающиеся коммуникационные механизмы.

Введение ряда ограничений для партий серьезно ограничило количество субъектов политического процесса в России, превратило Государственную думу в площадку, на которой обсуждение политического решения не могло осуществляться. Слияние одной политической партии и государственной власти нарушило такой важный принцип делиберации, как распределение власти между всеми субъектами политического процесса, интересы которых призваны представлять различные партии.

Взаимодействие общества и партий в этот период было минимальным. Снизилось количество парламентских партий, появились так называемые административные партии – кремлевские проекты, целью которых было не обеспечить артикуляцию и агрегацию политических интересов граждан, а создать видимость плюрализма политической системы страны. Однако следует отметить и неоднозначную попытку государственной власти взаимодействовать с обществом в обход партийного представительства. Примером этого могут служить прямые линии с президентом, в ходе которых у граждан появлялась возможность задать вопрос и получить ответ непосредственно в прямом эфире. Однако, говорить об этом как о примере рациональной коммуникации (когда происходит рациональное обсуждение проблемы, двусторонняя коммуникация) весьма сложно. По своей реализации и направленности, подобные мероприятия скорее носят имиджевый характер, чем делиберативный.

Оценивая период 2000-2008 гг. можно сделать вывод, что коммуникативные каналы были значительно сужены. Дискурс, как рациональный коммуникативный акт, выстраивался только по линии Общество – Общество. Это проявилось в создании различных общественных ассоциаций, занимающихся широким кругом вопросов. При этом взаимодействие по линии Общество – Партии сводилось к простой коммуникации, то есть решение совместного круга проблем и вопросов фактически не осуществлялось.

Взаимодействие Партия – Партия осуществлялось в условиях минимальных возможностей обсуждения политических решений. Это стало возможным благодаря значительному численному перевесу одной политической партии в Государственной думе и слабым коммуникативным связям между остальными.

По линии Государство – Партия произошло выделение лидера из партий. Взаимодействие осуществлялось только с ним. Остальным партиям отводилась роль стороннего наблюдателя.

В России существуют все институты, посредством которых возможно осуществление делиберации – обсуждения политического решения. Но наличие институтов не является достаточным основанием для признания российской демократической практики развивающейся по делиберативным началам. Этому препятствует состояние этих элементов. Отечественные ученые В.В.Лапкин и В.И.Пантин обращают внимание на способность адекватно передавать к политическим институтам через каналы взаимодействия и взаимовлияния запросы общественного мнения, не искажая их и не подменяя узкогрупповыми запросами [2]. Здесь речь идет о том, насколько объективно передают настроения и ожидания большинства людей средства массовой информации, насколько свободными являются выборы, следует ли за политическими акциями быстрая реакция властей и т. д.

Главным источником авторитаризма в российском обществе является не система формальных институтов, а привычные методы осуществления власти всеми реально обладающими ею лицами и группами. А его главным резервом – слабость демократических компонентов как в общественном сознании, так и в поведении политических элит. Чисто российским политическим феноменом стали «партии» бюрократии, чьей «программой» является не реализация каких-либо идейно-политических доктрин, но пребывание у власти как таковое.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод, что необходимые институты находятся на стадии формирования. В связи с этим, они еще не способны в достаточной

мере реализовывать свои функции. Российская демократическая практика имеет необходимые предпосылки для развития делиберативных начал.

Литература

1. Назарчук, А. В. Философские доктрины Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля (попытка сопоставления в контексте лингвистического поворота в современной немецкой философии) / А. В. Назарчук // Русский филологический вестник. – 1998. – 5. – С. 69 – 72.
2. Согрин В. В. Противоречивые итоги президентства В. Путина / В. В. Согрин // Общественные науки и современность. – 2009. – 1. – С. 69-87.